

Прот. В. Магнитскій.

ІЕРОМОНАХЪ ПЛАТОНЪ

(Л Е В Ш И Н Ъ),

впослѣдствіи Митрополитъ Московскій,

КАКЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ

ЦЕСАРЕВИЧА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

ЧЕРНИГОВЪ
Типографія Губернскаго Правленія
1913.

Электронный вариант книги
выполнен в Перервинской
духовной семинарии

www.pds.orthodoxy.ru

Москва
2004

Печ. дозв.: 19 апрѣля 1913 г. Цензоръ, инспекторъ классовъ и законоучитель епархіального женскаго училища протоіерей *Аванасій Тупатилловъ*. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Іеромонахъ Платонъ (Левшинъ), въ послѣдствіи Митрополитъ Московскій, какъ законоучитель Цесаревича Павла Петровича.

(По случаю столѣтняго юбилея со дня его смерти.
†1812 г., 11 ноября).

Минувшій 1912-й годъ былъ чреватъ событіями какъ въ области гражданской, такъ и церковной. Наша родина достойно отпраздновала столѣтнюю годовщину отечественной войны, а потомъ всталъ предъ ней призракъ новаго столкновенія съ западомъ, вызванный „священной бранью“ родныхъ намъ по вѣрѣ и крови народовъ Балканскаго полу-острова противъ вѣковыхъ поработителей и притѣснителей—Турокъ.

Церковь Православная пережила скорбь, по случаю кончины Константинопольскаго вселенскаго патріарха Іоакима III-го 13 ноября. Почившій въ нѣкоторомъ смыслѣ былъ духовной главой всего Востока и обладая высокими свойствами ума и сердца, съ честью занималъ свою кафедру и своими, хотя старческими руками, но весьма твердо и высоко держалъ св. знамя православія.

Русская Церковь также потеряла тяжелую утрату: 2 декабря скончался Первенствующій членъ св. Синода: Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С. Петербургскій, оставившій по себѣ самое свѣтлое воспоминаніе.

Церковь Россійская и въ частности С.-Петербургская епархія, „испытавъ печали посѣщеніе, преизобильно утѣшена“ назначеніемъ на постъ Перво-святителя Россійскаго старѣйшаго и заслуженнѣйшаго изъ россійскихъ іерарховъ — Митрополита Московскаго Владиміра. Это назначеніе освободило архіерейскую кафедру первопрестольной столицы, теперь уже занятую апостоломъ Сибири, Архіепископомъ Томскимъ Макаріемъ.

Всѣ эти событія какъ то неволью заслонили собой и отвлекли вниманіе русскихъ людей и богослововъ отъ знаменательнаго дня 11 ноября 1912 года, когда исполнился 100-лѣтній юбилей знаменитаго Архипастыря русской Церкви второй половины XVIII в. и начала XIX в. Высокопреосв. Платона, Митрополита Московскаго, почившаго въ этотъ день смертію праведника въ устроенномъ имъ монастырѣ — Виѳаніи, близъ Троице-Сергіевой Лавры.

Правда, нельзя сказать, чтобы этотъ день вовсе остался не отмѣченнымъ. Москва, Сергіева Лавра и Виѳанія должнымъ образомъ отпраздновали память своего Первосвятителя. Вспомянули также знаменитаго Архипастыря нѣкоторые изъ академическихъ и вообще духовныхъ журналовъ, двѣ—три газеты и небольшое количество епархіальныхъ органовъ. Мы нашли умѣстнымъ также посвятить усопшему юбиляру нашу небольшую статью на страницахъ журнала: „Вѣра и Жизнь“, который среди прочихъ духовныхъ, особенно епархіальныхъ изданій, не смотря на свое недавнее существованіе, занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ по своей научности, содержательности, разнообразію предметовъ, занимательности и отзывчивости на современные вопросы и потребности. Преосв. Платонъ въ 1804 г. былъ въ

Черниговѣ проѣздомъ въ Кіевъ и оставилъ въ своихъ путевыхъ запискахъ интересное сообщеніе о святыняхъ, достопримѣчательностяхъ этого древнѣйшаго на Руси города и о своемъ тамъ пребываніи.

Преосв. Платонъ знаменитъ и какъ выдающійся Архипастырь—администраторъ, и какъ талантливый проповѣдникъ, и какъ великій молитвенникъ и благоговѣйный совершитель таинъ Божіихъ. Не менѣ Владыка Платонъ замѣчательнъ, какъ выдающійся ученый своего времени и высокій покровитель и насадитель у насъ духовнаго просвѣщенія. Наконецъ, онъ стяжалъ большую извѣстность, какъ инициаторъ единовѣрія, какъ благочестивый христіанинъ, великій благотворитель и патріотъ.

Мы намѣрены остановиться на одной изъ самыхъ любопытныхъ страницъ его жизни: законоучительствѣ, преподаваніи закона Божія Наслѣднику Русскаго престола, а впослѣдствіи Императору Павлу Петровичу.

Павель I родился 20 сентября 1754 года. Платонъ былъ старше его на 17 лѣтъ. Когда Августѣйшая Мать вступила на престолъ, Павлу было почти 8 лѣтъ, т. е. онъ находился уже и тогда въ школьномъ возрастѣ и время было подумать о его обученіи. Первый годъ прошелъ однако въ разныхъ хлопотахъ и найти учителей не удалось. За то въ слѣдующемъ году Императрица безповоротно рѣшила совершить то, чего не успѣла осуществить ранѣе. Главнымъ воспитателемъ былъ назначенъ извѣстный дипломатъ графъ Никита Ивановичъ Панинъ еще въ 1760 г. при жизни Императрицы Елизаветы Петровны. Оставалось найти ему помощниковъ и особенно законоучителя, который бы былъ на высотѣ

своего призванія, съ умомъ и образованіемъ соединялъ бы сокровища сердца и воли.

И Государыня, и графъ воспитатель, и др. придворные чины стали присматриваться къ выдающимся современнымъ имъ духовнымъ особамъ, чтобы изъ нихъ выбрать лицо, могущее оправдать довѣріе Государыни и съ успѣхомъ выполнить это дѣло столь высокое и лестное, столь трудное и отвѣтственное. Русская Церковь не имѣла тогда недостатка въ людяхъ талантливыхъ, просвѣщенныхъ и хорошо настроенныхъ. Но болѣе всѣхъ подходящими кандидатами оказались два лица: архимандритъ Гавріиль и іеромонахъ Платонъ. Первый былъ ректоромъ Московской Академіи (впослѣдствіи митрополитъ Новгородскій (†1801 г.)). Второй состоялъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры (впослѣдствіи митрополитъ Московскій). Выборъ Императрицы сначала колебался между тѣмъ и другимъ. И придворные и высшіе іерархи совѣтовали избрать одни — перваго, а другіе — втораго. Чтобы въ выборѣ не погрѣшить, Екатерина II рѣшила лично ознакомиться съ тѣмъ и другимъ кандидатомъ. Въ 1763 году предположено было переложеніе мощей Святителя Димитрія, почивающихъ въ Ростовѣ, въ новую раку. Государыня изъявила желаніе присутствовать на этомъ духовномъ торжествѣ. Она прекрасно знала древнюю русскую исторію и помнила, какъ древніе русскіе князья, а потомъ Цари, любили такія торжества и насколько охотно принимали въ нихъ участіе. Проѣздомъ изъ С-Петербурга въ Ростовъ и обратно, она два раза была въ Лаврѣ и Москвѣ и познакомилась и съ Архимандритомъ Гавріиломъ и съ іеромонахомъ Платономъ. Живой, веселый, остроумный и сим-

патичный іеромонахъ былъ предпочтенъ сановитому, солидному, съ виду нѣсколько суровому и молчаливому архимандриту. Отгѣзжая изъ Москвы, Царица чрезъ Графа Панина объявила о назначеніи Платона законоучителемъ великаго князя. Графъ, находясь въ Москвѣ, пригласилъ къ себѣ Гавріила и Платона и торжественно сказалъ: Ея Императорское Величество опредѣляетъ іеромонаха Платона къ Государю Наслѣднику въ учителя богословія. Это произошло въ іюнѣ 1763 года. Къ началу учебнаго года, въ послѣднихъ числахъ іюля, послѣ Ильина дня, счастливый избранникъ покинулъ родные края (онъ былъ Москвичъ по рожденію, образованію и первоначальному служенію) и въ первыхъ числахъ августа прибылъ въ сѣверную столицу, остановившись на подворьѣ Лаврскомъ, что на р. Фонтанкѣ. Законоучителю было въ то время 26 лѣтъ, а Царственному ученику его безъ нѣсколькихъ недѣль—9. Въ концѣ августа молодой іеромонахъ переселился во Дворецъ. Ему отвели покой въ деревянномъ зданіи, бывшемъ зимнемъ Дворцѣ на р. Мойкѣ. По свидѣтельству Дневника Платона, который онъ въ то время велъ ¹⁾, первый урокъ состоялся 29 августа. Не сохранилось свѣдѣній о томъ, какъ Цесаревичъ въ первый разъ сѣлъ за букварь и попросилъ ли его Платонъ сдѣлать то, что, по требованію своего учителя, дьяка Зотова, было сдѣлано его знаменитымъ прадѣдомъ, впослѣдствіи Императоромъ Петромъ Великимъ. Одно несомнѣнно, что этотъ знаменательный моментъ въ жизни законоучителя и ученика былъ обставленъ нѣкоторою торжественностью. Платонъ обратился къ

---

¹⁾ Напечатанъ въ чтеніяхъ въ Импер. общ. исторіи и древностей р. за 1881 г. кн. IV. стр. 55 и др.

своему Августѣйшему питомцу съ рѣчью о пользѣ и важности христіанскаго обученія, гдѣ убѣждалъ его относиться къ предстоящему дѣлу съ полнымъ вниманіемъ и прилежаніемъ. Въ Дневникѣ Платона подь 29 числомъ августа 1763 года записано слѣдующее: „говорилъ Ея Императорскому Величеству рѣчь пристойную вступленію въ должность свою. Потомъ Его Высочеству говорить рѣчь предь начатіемъ ученія, по окончаніи которой изволилъ Его Высочество читать евангельскую притчу о сѣяніи, которая мною изьясняема была. И какъ я спросилъ Его Высочество, что всякое-ли сѣмя приходитъ съ плодомъ, изволилъ отвѣчать, что когорое, де, пало на камень, тому какъ быть съ плодомъ: ибо, де, тутъ хорошей земли нѣтъ. Такими и другими благоразумными отвѣтами сія лекція окончилася“. 1)

По росписанію, уроки закона Божія должны были быть не каждый день, а лишь по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, когда на эти дни не падали праздники,—продолжались обычно часъ: съ 12 часовъ дня до часу. Кромѣ того по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ предь обѣдней законоучитель читалъ своему воспитаннику Евангеліе съ объясненіемъ. Иногда на урокахъ закона Божія, какъ мы видѣли изъ Дневника, присутствовала сама Императрица, чаще былъ воспитатель — Графъ и изрѣдкѣ преподаватели, наприм. учитель математики, полковникъ Порошинъ, послѣ котораго остались записки о воспитаніи Цесаревича 2) и др. лица. Въ дневникѣ Платона подь 1 окт. 1763 года записано: *Inter fuit lectione Comes Orloff.* 3)

1) Дневникъ стр. 55—56.

2) Изданы въ 1844 г. подь названіемъ: „Записки, служащія къ исторіи Государя Павла Петровича“. С.-Петербургъ.

3) Чтенія..., стр. 58 стр.

Обученіе закону Божію шло довольно успѣшно. Царственный ученикъ отъ природы надѣленъ былъ счастливыми способностями, очень интересовался религіозными вопросами и легко усваивалъ преподаваемое, да и ревностный законоучитель не пренебрегалъ своими обязанностями. „Платонъ, читаемъ мы въ его автобіографіи, проходилъ свою должность съ надлежащимъ тщаніемъ, не упуская никогда назначеннаго дня и часа.“ ¹⁾

Въ добавокъ Царственный ученикъ скоро горячо полюбилъ своего законоучителя, продолжалъ любить и уважать его во все время пребыванія при дворѣ и замѣтно дорожилъ его каждымъ словомъ и наставленіемъ. Но все — таки были обстоятельства, которыя не могли не огорчать и не обременять временами ревностнаго законоучителя. Цесаревичъ Павелъ при счастливыхъ дарованіяхъ былъ мальчикъ необыкновенно живой, горячій, увлекающійся и разсѣянный. Онъ своимъ вниманіемъ легко перескакивалъ съ предмета на предметъ, иногда будучи не въ состояніи сосредоточиться болѣе или менѣе продолжительное время на одномъ предметѣ.

Онъ, по выраженію Автобіографіи Платона, „прельщался болѣе всякою наружностію, въ глаза бросающеюся, нежели углублялся во внутренность предмета“.²⁾

Любя законъ Божій и своего законоучителя, будучи съ малолѣтства искренно религіознымъ,³⁾ Цесаревичъ съ

¹⁾ Изд. проф. Снегирева 1891 г., стр. 221.

²⁾ Изд. Снегирева, стр. 221.

³⁾ Религіозность въ него вложена была Государыней Елизаветой Петровной, которая его очень любила и, будучи сама искренно набожной, въ томъ-же духѣ воспитывала и будущаго наследника престола.

малолѣтства-же очень увлекался и военной „наукой“, парадными, „придворными обрядами“ и увеселеніями. Законоучителю стоило немалыхъ усилій удержатъ къ своему предмету любовь, вниманіе и интересъ царственнаго ученика, а также приходилось прибѣгать къ живой наглядной рѣчи и излагать свои уроки въ самой простой и увлекательной формѣ.

Законоучитель не всегда находилъ въ своихъ благихъ намѣреніяхъ твердую поддержку и со стороны Императрицы и со стороны окружающихъ Цесаревича лицъ. XVIII вѣкъ, когда жилъ при Дворѣ Платонъ, хорошо извѣстенъ своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ религіи вообще и христіанству въ частности. То было время безбожника Дидро, деиста Вольтера и другихъ представителей, печальной памяти, философіи вѣка просвѣщенія, которые держали въ духовномъ плѣну умы и сердца своихъ современниковъ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ наша Царица—Философъ не только была знакома, но и состояла въ дружбѣ и перепискѣ. Эти заграничныя знаменитости, идолы своего времени, посѣщали Россію, жили при Дворѣ Сѣверной Семирамиды и пользовались необычайнымъ почетомъ. Нетрудно догадаться, насколько при такомъ общемъ поклоненіи предъ невѣрующей философіей и ея представителями, тяжело было законоучителю держать знамя православія и вызвать къ себѣ поддержку и сочувствіе окружающихъ Цесаревича лицъ. Посему насъ не должны особенно удивлять или казаться непонятными слѣдующія краткія, но много говорящія строки, которыя мы встрѣчаемъ у Преосв. Платона въ его Автобіографіи: „Императрица самолично никогда въ сіе (дѣло) не входила“... «Графъ

Панинъ былъ занятъ министерскими дѣлами (онъ служилъ въ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ), но и къ гуляньямъ (развлеченіямъ) былъ склоненъ¹⁾. Насколько вызывающе по отношенію къ законоучителю заграничные гости вели себя, хорошо видно изъ разговора съ Платономъ, тогда молодымъ іеромонахомъ, Дидро. Невѣрующій философъ, встрѣтивъ во дворцѣ скромную фигуру монаха, хотѣлъ озадачить его заявленіемъ: Отецъ святой! Философъ Дидро учитъ, что Бога нѣтъ! На что молодой іеромонахъ скромно, но твердо отвѣтилъ: Это сказано ранѣе Дидро. Когда и кѣмъ? съ живостью спросилъ невѣръ, не терпѣвшій чужого первенства. „Въ книгѣ Псалмовъ говорится: Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ“! былъ отвѣтъ находчиваго Платона. Лица, окружавшія Императрицу, отдавая дань своему вѣку, любили иногда вольнодумствовать въ области религіи и Государыня, не желая прослыть фанатичной и суевѣрной, иногда терпѣла подобные разговоры въ своемъ присутствіи, но сама, какъ человѣкъ большого ума и такта, участія не принимала. Религіозность, особенно выступленія на защиту христіанства и церкви тогда считались фанатизмомъ, явленіемъ вреднымъ. Люди религіозные и ревностные къ Церкви объявлялись опасными, осмѣивались, а иногда предавались преслѣдованіямъ. Законоучитель Наслѣдника престола, при такихъ условіяхъ, долженъ былъ вести себя крайне осторожно и сдержанно. А такъ какъ самъ онъ былъ человѣкомъ глубокой вѣры и самаго открытаго характера, то такое положеніе не могло не тяготить и не огорчать его.

---

1) У Снегирева, стр. 220.

Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что въ дѣлѣ преподаванія Цесаревичу Закона Божія ни Императрица, ни главный воспитатель, ни прочіе сослуживцы Платона никогда не оказывали ему никакого препятствія и противодѣйствія. Можетъ быть они иногда недостаточно усердно помогали ему, можетъ быть его предметъ не считали такимъ важнымъ, какимъ признавалъ онъ самъ, можетъ быть, по ихъ винѣ и нерадѣнію, имъ опускались уроки. Но несомнѣнно никто не старался парализовать доброе вліяніе на ученика законоучителя. Напротивъ, имѣются данныя къ тому, чтобы утверждать, что и графъ и другія лица, коимъ ввѣрено было обученіе Наслѣдника, взаимно поддерживали другъ друга вообще, законоучителя въ частности. Извѣстно, что, когда юный Царевичъ обнаруживалъ нетерпѣливость, то воспитатель останавливалъ его наоминаніемъ о проповѣди Платона на текстъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*, которая при произнесеніи такъ ему понравилась.

Уроки законоучителя носили не отвлеченный и сухой характеръ, а жизненный, излагались въ тонѣ нѣжныхъ отеческихъ наставленій, при чемъ ученику предоставлено было неограниченное право спрашивать законоучителя о томъ, что его интересовало, особенно, чего онъ не понималъ или не усвоилъ. Примѣняясь къ характеру своего ученика, Платонъ, пишетъ Проф. Снегиревъ, уловлялъ всякій случай, какой ему представлялся въ классѣ или внѣ класса, чтобы обратить оный въ назиданіе, изъ обыкновеннаго разговора умѣлъ выводить для Великаго Князя что-либо наставительное, такъ что уроки

его превращались въ бесѣды, а бесѣды въ уроки ¹⁾. Эти бесѣды были такъ живы, доступны для дѣтскаго пониманія и поучительны, что возбуждали въ любознательной головкѣ ученика цѣлый рой вопросовъ, за разрѣшеніемъ которыхъ онъ затѣмъ и обращался къ своему законоучителю. Самъ Платонъ въ посвященіи Великому Князю, сдѣланномъ въ предисловіи къ книгѣ: „Православное ученіе или сокращенная христіанская богословія“, пишетъ: памятно миѣ.. оное Вашего Высочества слово, которое Вы произнесли при чтеніи Евангельскихъ словъ: *не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама* и (какъ) изволили сказать: такъ, де, я напрасно бы хвалился, что отъ Великаго Петра произошелъ, ежели-бы не хотѣлъ подражать дѣламъ его ²⁾. Отсюда видно, что ученикъ спрашивалъ законоучителя, что означаютъ слова Крестителя: *Не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама* (Лк. III, 8). Порошинъ въ своихъ запискахъ упоминаетъ, что при чтеніи 67 зачала Евангелія отъ Іоанна Павель спросилъ законоучителя: для чего Спаситель нашъ вопрошалъ у Ап. Петра, любить ли онъ Его? и далѣе приводитъ объясненіе законоучителя, сказавъ, что эти слова значатъ въ буквальномъ смыслѣ, „благоразумный учитель заключилъ тѣмъ, что чрезъ сіе Государямъ повелѣвается любить народъ свой, врученный отъ Бога, что народъ есть паства, а Государь—пастырь ³⁾. Здѣсь не можемъ не видѣть, какъ былъ гибокъ умъ Платона и какъ велико его желаніе привить царст-

¹⁾ Жизнь м. Платона М. М. изд. 1891 г. 1, 21—22.

²⁾ Дневникъ Платона въ Чтеніяхъ, стр. 74, прим.

³⁾ Жизнь м. Платона изд. 1891 г. 1, 22 Проф. Свєгирева.

венному питомцу любовь къ своему народу. На нѣкоторые недоумѣнные вопросы, предложенные Великимъ Княземъ, Платонъ писалъ даже особыя богословскія статьи, наприм, разсужденіе: почему Мелхиседекъ называется безъ отца, безъ матери и пр. *)

Переходимъ къ вопросу о томъ, что Платонъ преподавалъ своему ученику и въ какомъ порядкѣ? Отвѣтъ на это можно почерпнуть изъ его дневника. Тамъ дѣло представлено въ такомъ видѣ. Первые два урока, должно быть, посвящены были знакомству съ ученикомъ и его подготовкой. На первомъ урокѣ ученикъ читалъ притчу Евангелія о сѣятелѣ, а учитель давалъ ученику разные вопросы, чтобъ уяснить себѣ, какъ онъ читаемое понимаетъ. На второмъ урокѣ Платонъ изъяснялъ притчу о талантахъ и предлагалъ такіе-же, какъ и на первомъ урокѣ, вопросы. Съ 3-го урока, должно быть убѣдившись въ надлежащей подготовкѣ питомца, законоучитель, по его словамъ началъ изъяснять законъ Божій „надлежащимъ порядкомъ“, **) т. е. приступилъ къ систематическому изложенію ученія христіанскаго и началъ съ главнаго его предмета, съ ученія о Богѣ и знакомилъ съ доказательствами бытія Божія. Этого предмета хватило и на слѣдующій четвертый урокъ. На 5, 6, 7 и 8 урокахъ шла рѣчь о свойствахъ Божіихъ. 9-й посвященъ былъ вопросу объ отношеніи Бога къ міру вообще. На 10-мъ сказано о твореніи міра. Во время 11-го урока ученикъ читалъ объ этомъ 1 главу кн. Бытія. На 12 урокѣ разсказано о сотвореніи человѣка. Слѣдующій урокъ посвященъ былъ вопросу о превосход-

*) Жизнь м. Платона, изд. 1891, стр. 22 Проф. Снегирева.

**) Дневникъ... въ Чтеніяхъ, стр. 56.

ствѣ души человѣка надъ его тѣломъ, 14-й—вопросу о промыслѣ Божіемъ, слѣдующій -- о внѣшнемъ богопочтеніи, поклонахъ, молитвѣ, хожденіи въ Церковь и т. п. На 16 урокъ законоучитель велъ бесѣду о томъ, что истинное богопочтеніе безъ награжденія остаться не можетъ. На слѣдующихъ урокахъ говорилось: о несовершенствѣ человѣческой природы, о книгахъ свящ. Писанія, объ ихъ богодухновенности, о пророчествахъ и прообразованіяхъ, о появленіи христіанства, объ основаніи Церкви, о гонителяхъ христіанства и ересьяхъ. Потомъ законоучитель перешелъ къ объясненію символа вѣры и потратилъ на него двадцать два урока, при чемъ при объясненіи 9 члена, сказавъ объ іерархіи, правахъ и обязанностяхъ пастырей церкви, цѣлый урокъ посвятилъ вопросу объ обязанностяхъ Государя, и царственный ученикъ слушалъ его съ такимъ вниманіемъ, что боялся проронить одно слово, а въ концѣ выразилъ, желаніе, чтобъ этотъ урокъ былъ для него записанъ, дабы онъ могъ выучить его наизусть. Потомъ законоучитель, объяснивъ 12 членъ Символа вѣры, на слѣдующихъ урокахъ объяснялъ ученіе о законѣ Божіемъ, естественномъ и откровенномъ, далѣе о любви христіанской, а затѣмъ занялся объясненіемъ 10 заповѣдей на слѣдующихъ 14 урокахъ. Послѣ объясненія заповѣдей была бесѣда о благодати и о молитвѣ вообще. Далѣе въ два урока объяснена молитва Господня и Евангельскія заповѣди въ одинъ урокъ. Все это прошелъ законоучитель въ одинъ годъ, съ конца августа 1763 по конецъ тогоже мѣсяца 1764 года, занимаясь всѣ лѣтніе мѣсяцы. За то же время прочтена была большая часть Евангелія отъ Матѳея и Луки. Съ нами согласится всякій, что пройдено въ этотъ срокъ очень много. Стало

быть, мы были правы, когда выше говорили, что Царственный ученикъ отъ природы надѣленъ былъ счастливыми способностями, охотно занимался закономъ Божиимъ и что законоучитель былъ весьма ревностенъ къ исполненію своихъ обязанностей.

Противъ плана, въ какомъ преподавался Платономъ учебный матеріалъ, при желаніи можно возразить многое, наприм., тутъ забыто одно изъ главныхъ педагогическихъ правилъ: „начинай съ легкаго и переходи постепенно къ болѣе трудному“, или еще: опущена вовсе ветхозавѣтная исторія и пр. Но, во-первыхъ, и теперь, спустя болѣе столѣтія послѣ законоучительства Платона, не всё пришли къ единогласному рѣшенію вопроса о томъ, съ чего начинать изученіе закона Божія и что считать болѣе легкимъ. Есть учебники закона Божія, которые начинаются ученіемъ о Богѣ, т. е. такъ, какъ началъ свои уроки Платонъ. Во вторыхъ, исторія ветхаго завѣта въ современномъ ея преподаваніи идетъ все на убыль. Были циркуляры, которые вмѣняли законоучителямъ въ обязанность изучать не исторію народа еврейскаго, а церкви іудейской и выпускать исторію еврейскихъ царей, а въ одномъ учебникѣ для начальной школы выпущена вся ветхозавѣтная исторія. Въ ней непосредственно за исторіей грѣхопаденія прародителей и обѣтованіемъ о Спасителѣ сдѣланъ переходъ къ исторіи рождества Божіей Матери. Стало быть, и здѣсь вина Платона не велика, да притомъ весьма вѣроятно, что въ послѣдующіе годы успѣлъ онъ восполнить опущенное въ первый годъ. Крупное достоинство плана — непосредственное ознакомленіе питомца съ текстомъ Свящ. Писанія не только новаго, но и ветхаго завѣта покрываетъ его сомнительные де-

фекты, о которыхъ только что была рѣчь. То, что Платонъ считалъ необходимымъ учить своего воспитанника по Евангелію и Библии, дѣлаетъ честь его проницательности. Какъ долго послѣ него законоучители не дѣлали этого. Даже воспитанники духовныхъ школъ не только низшихъ, но и среднихъ и даже высшихъ кончали курсъ безъ основательнаго знакомства съ Библіей. И только съ недавняго времени этотъ благой обычай начинаетъ прививаться къ нашей школѣ. Такимъ образомъ Платонъ на цѣлое столѣтіе опередилъ нашихъ законоучителей.

Кромѣ обученія іеромонахъ Платонъ весьма заботился и о добромъ воспитаніи своего Царсвеннаго питомца. Мы уже видѣли, какъ онъ старался уроками закона Божія подѣйствовать не только на умъ, но главнымъ образомъ на его сердце и волю. Но сильнѣйшимъ и благотворнѣйшимъ воспитательнымъ средствомъ считалъ, и вполне справедливо, св. таинства — покаянія и причащенія, которыя онъ совершалъ для своего питомца самъ. Платонъ относился къ этому дѣлу необычайно серьезно и помимо наставленій о достойномъ приготовленіи къ этимъ св. таинствамъ на урокахъ, обращался къ Цесаревичу съ назидательными поученіями въ храмѣ и впечатлѣніе получалось неотразимое. „Законоучитель, пишетъ, проф. Снегиревъ, ежегодно самъ преподавалъ св. Тайны своему Августѣйшему ученику въ залогъ св. Вѣры и въ утвержденіе ученія богословскаго; при чемъ поздравительное его слово было всегда назидательнымъ для участника и умилительнымъ для Матери, которая раздѣляла слезы съ сыномъ“. „Однажды, продолжаетъ тотъ же почтенный поклонникъ покойнаго Владыки Платона,

внимая поученію законоучителя въ день рожденія и причащенія Св. Тайнамъ Великаго Князя, она растрогалась до слезъ и сказала послѣ: отецъ Платонъ дѣлаеть изъ насъ, что хочетъ, хочетъ онъ, чтобъ мы плакали и мы плачемъ“. 1)

Остается заняться разсмотрѣніемъ вопросовъ второстепенныхъ, о томъ, гдѣ жилъ законоучитель Наслѣдника престола, какое получалъ содержаніе, какія имѣлъ стороннія занятія и проч.

Было упомянуто выше, что первоначально іеромонаху Платону, когда онъ сдѣлался законоучителемъ Цесаревича Павла, отведены были покои въ бывшемъ зимнемъ Дворцѣ на р. Мойкѣ; но онъ прожилъ тамъ только до 1766 года, т. е. около трехъ лѣтъ. Въ этомъ году онъ былъ произведенъ въ Архимандриты и получилъ разрѣшеніе жить въ Троицкомъ подворьѣ на рѣкѣ Фонтанкѣ. Великіи любитель простоты, тишины и уединенія, какимъ былъ Плагонъ, новый Архимандритъ охотно оставилъ царскія палаты и водворился во своемъ родномъ пепелищѣ. Онъ самъ упоминаеть объ этомъ въ своей Автобіографіи: „Почель себя обрадованнымъ Платонъ, читаемъ мы тамъ чрезъ сіе производство, т. е. въ архимандриты... А при томъ умножило его обрадованіе и то, что онъ уже имѣлъ жить въ своемъ Троицкомъ Подворьѣ, что на Фонтанкѣ, гдѣ и покоевъ было довольно и церковь домовая и услуга вся людьми и вещьми готовая. А живучи въ придворныхъ покояхъ нѣсколько съ утѣсненіемъ и между людьми свѣтскими и въ поѣздѣ придворномъ всегдашнее находя затрудненіе, не безъ скуки иногда было ему. 2)“

1) Жизнь Платона, изд. 1891 г. стр. 23.

2) Изд. проф. Снегирева, стр. 222.

О содержаніи его находимъ интересную подробность также въ Автобіографіи. „Содержанія, говорится тамъ, кромѣ 1000 рублей жалованья, положено на столъ 300 рублей, по штофу водки на недѣлю, по бутылкѣ рейнвейну на день, меду, пол-пива, кислыхъ щей, дровъ и свѣчъ нескудное число, бѣлье столовое и посуда всякая дворцовая, да истопникъ и работникъ; а сверхъ того карета дворцовая съ парой лошадей и съ конюхомъ. 1) Впослѣдствіи, по ходатайству Августѣйшаго ученика, Платону, по его производствѣ въ Архимандриты, жалованье увеличено вдвое, съ тысячи на двѣ, кромѣ того отпускалась еще тысяча въ годъ на свиту (пѣвчихъ, иподіаконовъ), а вмѣсто придворнаго выѣзда (кареты, лошадей и кучера) стали отпускать ежегодно еще по 500 рублей. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, дороговизну тогдашнихъ денегъ, а съ другой необычайную дешевизну всѣхъ жизненныхъ припасовъ, а также то обстоятельство, что Платонъ не лишенъ былъ права на полученіе доходовъ, присылаемыхъ изъ Лавры и подворья, мы должны придти къ заключенію, что въ общемъ содержаніе его было вполне достаточно, что съ присущей ему откровенностью онъ и отмѣчаетъ самъ на страницахъ своей Автобіографіи—„содержаніе было нескудное и Платонъ былъ доволенъ“. 2)

Въ должности законоучителя Платонъ пробылъ десять лѣтъ съ 1763 г. по 1773 г. За это время его ученикъ превратился въ юношу, которому царственная мать пріискала подругу жизни. Въ 1773 году Великій Князь былъ помолвленъ, а потомъ состоялось и бракосочетаніе его съ Герцогиней Гессенъ-Дармштадтской.

1) Тамъ же стр. 220.

2) Изд. проф. Снегирева, стр. 222.

Послѣдняя по присоединенію къ православію приняла имя Наталіи Алексѣевны. Платону, тогда уже архі-епископу Тверскому, поручено было огласить невесту его Августѣйшаго ученика свѣтомъ православія и присоединить къ православной Церкви, что онъ отлично исполнилъ.

На Платона въ бытность его законоучителемъ Цесаревича Павла неоднократно Екатериной II возлагались и другія порученія и обязанности. Во первыхъ онъ сталъ какъ-бы придворнымъ проповѣдникомъ. Рѣдкое торжество при Дворѣ обходилось безъ его вдохновеннаго слова. Онъ говоритъ чудную рѣчь въ Петропавловскомъ Соборѣ въ присутствіи Императрицы и блестящаго общества по случаю побѣды русскаго флота надъ турками при Чесмѣ въ 1770 году. Раздается его слово и въ Ново-Сергіевской пустыни также въ присутствіи Государыни, по случаю освященія ново-построенной Соборной Церкви. Проповѣдуетъ онъ и въ придворной Церкви, когда въ большіе праздники служитъ тамъ вмѣсто духовника Императрицы Дубянскаго, который по старости отъ служенія нерѣдко отказывался. Неопустительно проповѣдуетъ, преподавая великому Князю св. Причастіе и т. д. ¹⁾

Потомъ, вмѣстѣ съ двумя іерархами: Иннокентіемъ Пензенскимъ и Гаврииломъ Тверскимъ онъ участвовалъ

¹⁾ Платонъ однажды говорилъ проповѣдь по случаю привітія осы Императрицѣ Екатеринѣ II и Цесаревичу Павлу. У проф. Снегирева читаемъ: привітіе Императрицею и наследникомъ осы дало поводъ Платону въ праздникъ Введенія Богородицы 1768 года привѣтствовать словомъ Государыню и Цесаревича съ благополучнымъ совершеніемъ сего великодушнаго и знаменитаго подвига, который побудилъ русскихъ послѣдовать ихъ примѣру. Вмѣстѣ съ Св. Синодомъ, какъ членъ его, потомъ совершилъ въ придворной церкви благодарственное молебствіе. Жизнь Платона М. М. изд. 1891 г. 1—24.

въ Коммисіи, составленной для просмотра составленнаго Императрицей въ 1766 году „Наказа“. Въ томъ же году ему было поручено написать „увѣщаніе бывшимъ чадамъ Христовой Церкви, нынѣ недугомъ раскола немоществующимъ“, по случаю самосожженія ихъ въ Зеленецкомъ Монастырѣ. Не оставлялъ Платонъ и прямыхъ своихъ обязанностей по Лаврѣ, а потомъ по Тверской Епархіи. Такимъ образомъ знаменитый законоучитель былъ воистину великій труженикъ, котораго держали во всѣ стороны

И труды его не остались неоцѣненными. Онъ быстро пошелъ по іерархической лѣстницѣ: 29 лѣтъ онъ былъ Архимандритомъ Троице-Сергіевой Лавры, 31 года — членомъ Св. Синода и 33 — архіепископомъ Тверскимъ ¹⁾ съ оставленіемъ настоятелемъ Лавры. Кромѣ всего этого за десятилѣтніе законоучительскіе труды ему была назначена пенсія по смерти, въ количествѣ 1000 рублей.

Взысканный монаршей милостью оправдалъ-ли Платонъ довѣріе Императрицы, ввѣрившей въ его руки свое дорогое сокровище — первенца-сына?

Другого отвѣта, кромѣ утвердительнаго, быть не можетъ. Надъ Павломъ I уже произнесенъ безпристрастный судъ исторіи. Въ этомъ приговорѣ нѣтъ обвиненія въ недостаткѣ у Почившаго Императора религіозности, въ отсутствіи познаній въ области религіи и нравственности или въ холодности къ Церкви, неуваженіи къ ея правиламъ, уставамъ и служителямъ. Напротивъ были и есть историки, которые осуждали Павла I за его особенную религіозность, преданность церкви и заботы о духовенствѣ. Но это самая лучшая похвала его законоучителю.

¹⁾ Викарнымъ и простымъ епископомъ онъ вовсе не былъ, изъ архимандритовъ былъ произведенъ прямо въ архіепископы.

Пребываніе Платона при Дворѣ сопровождалось добрыми послѣдствіями и для него самого.

При Дворѣ Императрицы и Цесаревича молодому іеромонаху пришлось встрѣтиться съ людьми разныхъ народностей, понятій, взглядовъ и противоположнаго направленія. Порошинъ въ своихъ запискахъ упоминаетъ, что у Наслѣдника Павла Петровича, иногда въ присутствіи его законоучителя, собирались люди, отличные умомъ, ученостью и заслугами, составляя для него (Павла) занимательную бесѣду, въ коей участвовалъ и Платонъ. Тамъ были не рѣдкими гостями: Иванъ Ив. Бецкій, Иванъ Ив. Шуваловъ, графъ Захаръ Гр. Чернышевъ, Иванъ Порфирьевичъ Елагинъ, Денисъ Ив. Фонъ-Визинъ. Здѣсь въ непринужденной бесѣдѣ разсматривались важнѣйшіе предметы вѣры и нравственности, разсуждали о новыхъ открытіяхъ въ наукахъ и искусствахъ, вспоминали любопытнѣйшія „черты“ изъ Исторіи, разсказывали поучительные и занимательные анекдоты изъ царствованія Петра I; для испытанія умовъ нарочно заводились споры и давалась свобода искренно противорѣчить, чтобъ легче открыть истину. ¹⁾ Конечно это дѣлалось въ цѣляхъ наибольшаго развитія Наслѣдника, но очевидно и несомнѣнно, что его молодой впечатлительный и любознательный законоучитель значительно пополнилъ здѣсь багажъ своего умственного развитія.

Кромѣ двора Платонъ нерѣдко встрѣчался съ представителями науки и у себя, въ квартирѣ и конечно съ тѣми же добрыми для развитія своего послѣдствіями. „Живучи при дворѣ, читаемъ въ его Автобіографіи, не оставилъ онъ своей любви къ уединенію, рѣдко куда выѣзжалъ и то болѣе къ духовнымъ. Но вмѣсто того всегда почти у него собраніе было иностранныхъ людей,

¹⁾ У проф. Снегирева: изд. 1891 г. 1, 29.

яко—то: Грековъ, Сербовъ, Далматовъ, Французовъ, Нѣмцевъ, Итальянцевъ и др. Ибо онъ съ ними обращаться и разговаривать особенную всегда охоту имѣлъ. Собирались они всегда къ нему или на обѣдъ или вечеромъ. И отъ такого обращенія онъ много пользовался. Ибо изъ нихъ многіе были люди ученые и свѣтъ знающіе. Почему многихъ вещей знаніе, кое чрезъ науки получить нельзя, отъ нихъ пріобрѣлъ. А при томъ какъ онъ возымѣлъ охоту учиться французскому языку, то обращеніе съ людьми, сей языкъ знающими, много ему помогло. Почему онъ и усилъ въ томъ языкѣ, нѣсколько могъ разговаривать, а читать и разумѣть французскія книги удобно могъ.“^{1]}

Преосвященный Платонъ общенію съ иностранцами, посѣщавшими его, приписывалъ главнымъ образомъ знакомство съ французскимъ языкомъ, но, намъ кажется, что это общеніе съ ними и вообще съ лицами, посѣщавшими Дворъ Императрицы и Цесаревича, имѣло на него несравненно большее вліяніе. Оно сдѣлало Платона мягкимъ и гуманнымъ, какимъ знаетъ его исторія и какимъ онъ является предъ нами въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству — учащимъ и учащимся въ его школахъ, просителямъ во время пріемовъ, къ простому народу и даже старообрядцамъ, которые до него не слышали кроткаго гласа ни отъ кого.

Тамъ запылала яркимъ пламенемъ его любовь къ просвѣщенію, и онъ до глубокой старости не переставалъ заниматься науками. Шестидесятивосьми—лѣтнимъ старцемъ онъ сѣлъ за писаніе своего историческаго труда: Краткой Церковной Россійской Исторіи, которая была первымъ у насъ учебникомъ; а послѣднюю проповѣдь онъ написалъ еще позже, когда уже былъ разбитъ парали-

1] Изд. проф. Снегирева, стр. 221.

чемъ и убѣдился, что проповѣдническое поприще уже для него закрылось.

Здѣсь онъ пріобрѣлъ и развилъ въ себѣ необыкновенно изящный и художественный вкусъ, который обнаружился въ предпринимаемыхъ постройкахъ, украшеніи церквей, залъ для торжественныхъ собраній, въ умѣньи обставлять необычайной красотой и торжественностью богослуженіе, въ постоянныхъ отеческихъ напоминаніяхъ подчиненному духовенству о приличныхъ манерахъ. о чистотѣ рукъ, ногтей, одежды и вообще о внѣшнемъ благообразіи.

Не безъ вліянія Двора окрѣпъ, наконецъ, и его великій проповѣдническій талантъ. Чтобы произнести слово въ присутствіи Императрицы и высшихъ Государственныхъ чиновъ, а иногда и иностранныхъ Высочайшихъ особъ и гостей, надо было изрядно поработать надъ своимъ словомъ, а этотъ тщательный трудъ и былъ главнымъ средствомъ къ развитію его великаго проповѣдническаго таланта.

Такимъ образомъ на избраніе Платона въ законоучители Цесаревича Павла мы смотримъ какъ на одинъ изъ многихъ актовъ мудрости, которой справедливо славилась и славится Императрица Екатерина II. Въ немъ отразилась необычайная способность этой Государыни, отмѣченная историками, съ перваго взгляда узнавать и приближать къ своему трону талантливыхъ людей.

Прот. В. Магнитскій.

